

**Русскіе художники. В. И. Суриковъ. Текстъ Виктора Никольскаго. Изда-
ніе т-ва „Огни“. С.-Петербургъ.**

Протопопъ Аввакумъ въ одномъ изъ своихъ посланій, говоря о гибели старой вѣры, на мѣсто которой, по его убѣжденію, явилась мерзость заустѣнія и антихристова прелесть, восклицаетъ: „послѣдняя Русь здѣ“.—Темное, стихійное аввакумское чувство отдѣльныхъ лицъ и народныхъ массъ, стоящихъ у послѣдняго предѣла вѣры, мысли, жизни—составляетъ по нашему мнѣнію главную внутреннюю силу суриковскихъ холстовъ. Но таково свойство нѣкоторыхъ круиныхъ произведеній, что читатель, слушатель, зрители съ различной душевной сущностью находятъ въ нихъ соотвѣтствующіе отклики и очарованія для своихъ мыслей и настроеній. И потому при разборѣ таланта Сурикова одинаково могутъ быть приемлемы и наша отравная точка и взглядъ Сергѣя Маковского, что художникъ прозрѣлъ роковое, грозное начало восточно-славянской стихіи, что онъ не столько бытовой художникъ, сколько психологъ, заглянувшій „по ту сторону“ обычной психологіи и увидѣвшій мистическія бездны тамъ, гдѣ прежде видѣли только бытъ, равно какъ и основное убѣжденіе В. Никольскаго,—глубокая иллюзія, даваемая работами С., состоитъ въ томъ, что стирается граница между прошлымъ и настоящимъ, царитъ метер-ляковское „прошлое всегда на лицѣ“, художникъ „разгадалъ психологію древнихъ богатырей, но не съ тѣмъ, чтобы изображать этихъ сказочныхъ героевъ, а чтобы прослѣдить и выявить нити ихъ психологіи въ событіяхъ подлинной исторіи, чтобы глубже прочувствовать наше прошлое и тѣмъ прочіе связать его съ настоящимъ“.

Суриковъ количественно далъ немного, но изъ разнородныхъ сужденій думающихъ о трехъ—четырехъ его картинахъ явствуетъ, какъ богаты залежи его глубоко-настроенной души. Въдъ о немъ съ жаромъ пишутъ и говорятъ многіе изъ новаго художественнаго поколѣнія, тогда какъ о его сверстникахъ (за исключеніемъ Рѣпина) смолкаютъ споры. Появленіе книги вполне умѣстно именно теперь, когда захватываются новыя позиціи, и техника Сурикова подвергается настойчивымъ нареканіямъ, но неподдѣльная трагичность его твореній еще имѣетъ побѣдную силу.

В. Никольскій написалъ интересно, образно и горячо; если не ошибаемся авторъ—специалистъ по исторіи. Къ его наблюденіямъ мы отошлемъ, кромѣ людей близкихъ къ искусству, всѣхъ, кому дорога національная стихія русской жизни. В. Я.

**Труды Псковскаго Церковнаго Историко - Археологическаго Комитета.
Псковская старина. Т. I. Псковъ. 1910.**

Въ Псковѣ недавно возникъ церковный историко-археологическій комитетъ, поставившій себѣ цѣлью изученіе церковно-религіозной жизни Псковскаго края въ ея прошломъ и настоящемъ, охраненіе церковныхъ древностей и образованіе церковно-археологическаго музея изъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ мѣстной церковной старины. Въ I т. изданія комитета, помимо хроникъ его дѣятельности, вошло много интересныхъ статей и сообщеній; назовемъ сообщеніе архіепископа Арсенія о надгробномъ памятникѣ надъ могилой Прокопія Псковитина въ Буковинѣ, статью А. И. Яцимирскаго „Извѣстія о св. Ольгѣ въ древнѣйшемъ русскомъ летописномъ сводѣ“, документы изъ мѣстныхъ архивовъ, замѣтки и тексты изъ псковскихъ памятниковъ.

**Дальневосточное Обзоріе. Выпускъ I. Составл. на основаніи отзывовъ
всесвѣтной прессы, подъ ред. Вл. Гольмстремъ. СПб. 1910.**

Въ этой книгѣ использовано множество русскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ, японскихъ и китайскихъ періодическихъ изданій, занимавшихся положеніемъ международныхъ дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ. Особыя главы посвящены Тибету, Монголіи, Японіи и вопросу объ оборонѣ русскаго Востока. Въ матеріалахъ этихъ найдется не одна стоящая вниманія и въ историческомъ, и въ политическомъ отношеніи странъ, полезная для знакомства съ прошлымъ и для предвидѣнія будущаго.

Кн. М. Н. Щербатова. Матеріалы для справочной книги по русскимъ портретамъ. Выпускъ I. А. М. 1910.

Составительница занимается очень полезной работой—справочнымъ каталогомъ портретовъ русскихъ людей до конца царствованія Императора Николая I. При описаніи каждаго портрета сообщаются размѣры, поза, костюмъ, надписи, имя художника, даются краткія біографическія свѣдѣнія о лицѣ, изображенномъ на немъ, о мѣстонахожденіи портрета; если онъ былъ гдѣ-нибудь воспроизведенъ, то указывается въ какомъ изданіи. Въ своей работѣ составительница справедливо видитъ шагъ къ полному справочнику по русскимъ-портретамъ.

**Былины. Старинки богатырскія. Со вступительной статьей Е. А. Ляцкого
Изд. тов-ва „Огни“. СПб. 1911.**

Нашъ народный героическій эпосъ въ собраніяхъ Петра Кирѣевского, Рыбникова, Гильфердинга, Маркова, Оичукова, Григорьева и др. представляетъ собою матеріалъ не столько для чтенія, сколько для изученія. За исключеніемъ мало удовлетворительной „Книги былинь“ В. Авенарюса, составленный Е. Ляцкимъ сборникъ есть первая, и очень удачная, попытка выдѣлить изъ эпоса матеріалъ для чтенія, безъ повтореній, въ возможной исторической и идейной цѣльности. Безъ всякаго насилія надъ матеріаломъ, однимъ умѣлымъ выборомъ былинныхъ текстовъ, редакторъ выдѣлитъ изъ народнаго эпоса какъ бы единую поэму о богатыряхъ старшихъ, кievскихъ и новгородскихъ. Строго-критическое внимательное отношеніе къ текстамъ, которымъ Е. Ляцкій предпослалъ превосходный вступительный очеркъ, придаетъ сборнику не только цѣнность чтенія, но и полезнѣйшимъ школьнымъ пособіемъ.